

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-29-34

УДК 378(045)

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ САМОМОТИВАЦИИ БУДУЩИХ ПОЛИТОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

Звягинцева Елена Петровна,

канд. пед. наук, доцент Департамента языковой подготовки,

Финансовый университет, Москва, Россия

Ezvyagintceva@fa.ru

Манахова Елена Борисовна,

старший преподаватель Департамента языковой подготовки,

Финансовый университет, Москва, Россия

EManakhova@fa.ru

Аннотация. Профессиональная иноязычная подготовка специалистов в высшей школе по-прежнему остается одной из наиболее приоритетных задач в современной системе российского трехуровневого образования. В статье рассматривается необходимость устранения основных демотиваторов при обучении деловому иностранному языку для профессиональных целей при подготовке бакалавров по специальности «политология». Эмпирические исследования показывают, что на современном этапе развития высшего образования к таким демотиваторам относятся изначально низкий уровень владения иностранным языком у поступающих в неязыковой вуз, страх неудач, низкая самооценка, отсутствие продуктивных взаимоотношений на основе эмпатии с преподавателями, нездоровая конкуренция в группе или на курсе, плохая самоорганизация и т.д. Исследования доказывают необходимость устранения данных демотиваторов на начальном этапе и последующего создания продуктивной учебно-развивающей среды, которая способна не только снимать негативные блоки, но и интегрировать полученные знания с новыми в рамках профессиональной подготовки политологов. К психолого-педагогическим мотиваторам при изучении иностранного языка для профессиональных целей можно отнести создание корпоративной культуры и ролевых моделей научно-педагогических кадров вуза, имитацию квазипрофессиональной среды на занятиях по дисциплине «иностранный язык» с упором на устные формы речевого общения, укрепление у студентов чувства собственного достоинства, использование методик погружения в языковую среду в рамках программ академической мобильности и интернационализации образования.

Ключевые слова: иноязычное обучение; политологи; самомотивация; демотиваторы; студенты вуза

CREATION OF CONDITIONS FOR SELF-MOTIVATION OF FUTURE POLITICAL SCIENTISTS IN THE PROCESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Elena P. Zvyagintseva,

*Cand. Sci. (Pedagogics), Associate Professor of Foreign Language Training Department, Financial University,
Moscow, Russia*

Ezvyagintceva@fa.ru

Elena B. Manakhova,

Senior Lecturer, Department of Foreign Language Training, Financial University, Moscow, Russia

EManakhova@fa.ru

Abstract

Abstract. *Professional language training of specialists at higher school is still one of the most top-priority tasks in Russian contemporary three-level education system. The article discusses the need to eliminate the main demotivators in teaching foreign language in the field of business for professional purposes during the preparation of bachelors in the speciality 'Political science'. Empirical studies show that at the present stage of development of higher education such demotivators include the initially low level of foreign language proficiency in non-linguistic university applicants, fear of failure, low self-esteem, lack of productive relationships based on empathy with teachers, unhealthy competition in the group or course, poor self-organisation, etc. Studies prove the need to eliminate these demotivators at the initial stage and the subsequent creation of a productive learning and development environment, which is able not only to remove the negative blocks but also to integrate the knowledge gained with new ones in the framework of professional training of political scientists. The psychological and pedagogical motivators in the study of a foreign language for professional purposes include: the creation of corporate culture and role models of scientific and pedagogical staff of the university; the imitation of a quasi-professional environment in the classroom with an emphasis on oral forms of speech communication; strengthening students' self-esteem; the use of methods of immersion in the language environment in the framework of academic mobility and internationalization of education.*

Keywords: *foreign language training; political scientists; self-motivation; demotivators; students*

Каждому педагогу-практику в области иноязычной подготовки студентов известно, что без сильной мотивации очень сложно выучить неродной язык. Однако совершенно точно известно, что мы не можем мотивировать других людей, если у них не развита самомотивация [1–3]. Существуют ли способы устранения данной проблемы? Ответ кроется в плоскости решения двух задач: во-первых, преподаватель может устранить препятствия, мешающие студентам мотивировать самих себя, во-вторых, он может создать среду, в которой потенциал для самомотивации появится естественно и без какого-либо принуждения [4]. Вместе с тем существуют и глобальные задачи, которые ставят перед педагогом программы вузовской подготовки: предоставить прочные знания в сфере профессиональной деятельности и обучить навыкам работы в этой области. Цель процесса обучения — получить максимально высокую энергоотдачу от студентов во время приобретения ими умений и навыков. И опять же — без мотивации этого невозможно достичь ни в одной дисциплине. Но специфика дисциплины «иностранный язык» заключается в том, что побуждение к иноязычному общению должно быть личностно осознанным, добровольным, так как мозг, в случае внешнего агрессивного воздействия на индивида, будет блокировать каналы восприятия информации. В результате достичь высокого уровня владения иностранным языком будет практически невозможно. Попробуем разобраться в том, что нужно сделать преподавателю иностранного языка, чтобы добиться появления у студента осознанной мотивации к изучению неродного языка.

Эмпирические исследования авторов данной статьи по обучению будущих политологов, проводимые на протяжении многих лет, показывают, что самые сильные барьеры на пути к успешному изучению иностранного языка — это низкая самооценка студента, страх, отсутствие эмпатии между обучаемым и обучающим.

Самооценка — это представление человека о важности своей личной деятельности в социуме и оценивание себя, собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, их открытая демонстрация или сокрытие [5]. К сожалению, не все современные студенты, прошедшие «горнило» иноязычной подготовки в обычной средней школе и поступившие на факультет социологии или политологии в Финуниверситет, имеют высокое мнение о собственных знаниях в данной области. Этот факт подтверждает и «срез знаний» по иностранному языку в начале учебного года у студентов-первокурсников. Сравнивая себя на первом же занятии с другими (немногочисленными) студентами, более подготовленными, благодаря обучению в специальных языковых школах, гимназиях или лицеях, такие учащиеся теряются, начинают комплексовать, замолкают надолго (иногда до конца курса обучения) или стараются нивелировать свои неуспехи под маской шута.

Говоря о страхе, мы не имеем в виду ксеноглоссофобию (страх иностранных языков), природную застенчивость или глоссофобию (боязнь публичного выступления), хотя эти психологические конструкты нельзя сбрасывать со счетов. Многим студентам с посредственными базовыми знаниями по предмету присущи страхи другого характера, например, какоррафиофобия — боязнь пораже-

ния, неудачи (прилюдное порицание за ошибки); атихифобия — боязнь неудачи, провала (страх быть отвергнутым, подвергнуться критике); катагеллофобия — боязнь быть осмеянным (стать объектом насмешек); гомилофобия — боязнь общения (страх проявить несостоятельность, показаться смешным, привлечь к себе внимание); ателофобия — боязнь несовершенства (особенно актуальна для студентов, успешных в области других дисциплин, изучаемых на родном языке). Кроме этого, сильным может быть и страх получить плохую оценку (как результат — низкий рейтинг) или не получить зачет / провалить экзамен по иностранному языку (как результат — отчисление из вуза). Хорошо подготовленный политолог должен обладать масштабным набором знаний, так как он повышает грамотность лиц в верхних эшелонах власти, помогает им держать руку на пульсе социальных и политических событий, ясно видеть все происходящее и, по возможности, прогнозировать будущее государства, которым эти политики управляют. Задача, стоящая перед научно-педагогическими работниками вуза, заключается в возможности подготовить эксперта в области политики, способного осуществлять стратегическое планирование. Сейчас сложно представить себе такого специалиста без знания хотя бы одного иностранного языка. При этом изучение неродного языка в возрасте до 35 лет сопряжено со многими проблемами, чаще всего с чувством страха.

В свое время З. Фрейд выделял несколько основных форм страха: испуг (как аффективное состояние страха, возникающее в ситуации опасности), свободный страх (беспредметный и безотчетный, в психологии называемый тревогой), боязнь (страх перед каким-либо конкретным объектом: учитель, родитель, одноклассник / одноклассник), фобия (непреодолимый навязчивый страх перед каким-либо предметом, явлением, развивающийся при некоторых психозах) [6].

Стоит указать и еще одну причину, отсутствие которой может сказаться на усвоении иностранного языка. Это эмпатия — осознанное сопереживание текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания. К сожалению, аудиторная нагрузка многих преподавателей вуза в настоящее время такова, что они просто физически не могут демонстрировать свою готовность к сопереживанию по отношению к проблемам студентов и совместно с ними искать выходы из ситуации. Порой ложная недоступность, закрытость преподавателя, авторитарный стиль общения спо-

собны сыграть с ним злую шутку: вместо мнимого авторитета он становится объектом насмешек и порождает у студентов новые фобии, например боязнь учителей. Стоит принять к сведению, что фактор мотивации и максимальной отдачи в процессе изучения иностранного языка зачастую кроется в продуктивной связи между преподавателем и учащимися [7]. Если эта связь позитивная, можно ожидать положительных (иногда высоких) результатов. И наоборот: негативные отношения вызовут страх неудачи, страх отвержения и неодобрения, т.е. проблемы, описанные выше.

Определив ключевые страхи и фобии, поняв, что базовые знания по иностранному языку не всегда способствуют поднятию самооценки студентов, а также допуская наличие низкого уровня эмпатии между обучаемым и обучающим, можно говорить о том, что в студенческой среде имеет место дидактогения. Это явление содержит в себе неблагоприятные последствия педагогических ошибок и отрицательного воспитательного воздействия и влияния, т.е. нарушений педагогической деонтологии — науки о профессиональной этике, долге, моральной обязанности [8], что приводит в конечном итоге к неврозам.

Педагоги и медики выделяют несколько видов факторов, которые способны привести к невротическому состоянию обучаемых. Эмпирические исследования авторов показывают, что при подготовке политологов данные факторы следует расширить из-за специфики обучаемой дисциплины «иностраный язык» (см. таблицу).

Как видно из приведенной таблицы, психолого-педагогические факторы, являющиеся побудителями страха неудачи в процессе обучения политологов иностранному языку, самые распространенные. Что можно сделать для их устранения или митигации? Во-первых, нужно максимально снизить влияние демотиваторов.

Каждый педагог, который изучал психологию в вузе, знает, что самооценка любого человека состоит из трех компонентов: идеального представления о себе, собственного воображаемого образа и чувства собственного достоинства. Современный студент-политолог не является исключением. Снижая страх неудачи, вселяя в него уверенность, что пробелы в знаниях по иностранному языку можно устранить при наличии сильного желания и кропотливой регулярной работе, направляя студента по выстроенному алгоритму действий по достижению успеха, педагог получает двойную выгоду: повышает КПД учебного взаимодействия и обогащает

Факторы – побудители страхов при иноязычном обучении будущих политологов / Factors-drivers of fears in foreign language training of future political scientists

Социально-культурные	Психологические	Психолого-педагогические
Формируются социальными институтами через определенные социальные нормы (суждения о реальном и должном) и ценности, способные как подавлять, так и усиливать страх	Связаны с взаимоотношением лиц в подгруппах и микрогруппах в процессе учебных взаимодействий и социальных контактов (совместная аудиторная и внеаудиторная деятельность)	– Отражают воздействия образовательного процесса и психосоциальной атмосферы (например, гомогенный состав учебных групп по иностранному языку, где существуют одинаковые требования как к сильным, так и слабо подготовленным студентам). – Порождаются большим объемом информации социологической, исторической, политической направленности на иностранном языке с необходимостью продуцирования высказываний на нем. – Могут развиваться из-за авторитарности преподавателя, жестких требований программы обучения либо завышенных ожиданий по отношению к студенту-политологу со стороны авторитетных лиц. – Усугубляются плохим тайм-менеджментом или дефицитом времени, которое остается на подготовку к практическим занятиям по иностранному языку из-за сокращения сроков подготовки в бакалавриате (по сравнению со специалитетом). – Снижают мотивацию к учебе из-за когнитивной невозможности достигнуть уровня владения иностранным языком согласно программам дисциплин, а также из-за неудовлетворения методами преподавания данной дисциплины. – Порождаются нездоровыми конкурентными отношениями между студентами одной группы, курса

знаниями студента, который, став политологом, сможет более продуктивно осуществлять свою деятельность (в том числе, используя навыки иноязычного общения).

Во-вторых, в образовательном процессе вуза на идеальное представление студента о себе влияют корпоративные ценности, ролевые модели, демонстрируемые (а иногда навязанные) научно-педагогическими работниками, администрацией высшего учебного заведения или авторитетными для студента лицами (состоявшимися политологами) во время формального / неформального общения. Кроме того, корпоративная культура и социокультура окружающих его ровесников и старшекурсников играет немаловажную роль. Воображаемый образ своего «я» сильно зависит от того, как к студенту относятся другие люди. Здесь может быть несколько моделей восприятия действительности, которые также влияют на успешность усваиваемых знаний: уважительное, негативное или индифферентное отношение [9]. Чаще всего при наличии первой модели (когда подчеркиваются ценность и важность личности) студенты видят

себя и думают о себе в более позитивном ключе. В результате они лучше и эффективнее учатся. Для студентов-политологов, профессия которых ориентирована на создание положительных социальных контактов и энергичное взаимодействие, на умение разрабатывать оригинальные методы решения в сложных ситуациях, очень важно почувствовать искреннюю заинтересованность, в идеале — эмпатию со стороны педагога. Помимо этого, при построении продуктивных отношений в группе педагогу следует помнить, что основа позитивной самооценки студента заключается в чувстве собственного достоинства. Его можно определить так: «насколько вы себе нравитесь». Чем больше люди любят и уважают себя, тем лучше они учатся и работают, ставя перед собой более серьезные цели и руководствуясь при этом более высокими стандартами качества. Если люди любят себя, им легче любить других, они становятся хорошими командными игроками. Из этого постулата можно сделать еще один вывод: хороший тимбилдинг на занятиях по иностранному языку способен помочь наладить контакты и сплотить обучаемых, при-

внести аксиологические компоненты в процесс познания.

Профессия политолога требует обладания аналитическим умом и отличной памятью, умения делать прогнозы. У студентов факультета политологии нужно развивать коммуникативные способности, навыки грамотного изложения мыслей. Они должны обладать хладнокровием и иметь высокие моральные принципы. Работа по развитию этих качеств, личностных и профессиональных компетенций не только возможна, но и должна вестись на занятиях в рамках изучения иностранного языка. Именно поэтому акцент на практических занятиях стоит делать на устной речи, на аудировании (восприятии иноязычной речи на слух). Необходимо отрабатывать паттерны речевого этикета в разных ситуациях через деловые и ролевые игры. Хорошие результаты дают упражнения «на разогрев» (warming-up) в начале каждого занятия по иностранному языку в группе, подгруппе или паре. Темы могут быть предложены самые разнообразные: обсуждение последних новостей, поста известного блогера, результатов опроса общественного мнения и т.д. Пяти-семи минутные дискуссии в начале занятия, предваряющие проверку знаний по темам, включенным в рабочую программу дисциплины, помогают настроиться, задают нужный тон всему дальнейшему общению на семинаре, поднимают самооценку и мотивируют даже слабых студентов. Главная цель в этом виде учебно-речевой деятельности — это общение на иностранном языке. При этом с психолого-методической точки зрения в данном виде вводной беседы педагогу важно «отключить» роль ментора, выслушать и поддержать каждого студента, не исправляя его грамматические или фонетические ошибки, т.е. выступать в роли речевого партнера, а не супервайзера.

Правило грамотного педагога гласит: все, что получает признание, происходит снова. Именно поэтому закрепить успех через преодоление страха неудачи во время иноязычного общения — вторая по значимости задача после формирования коммуникативных компетенций обучаемых. Справиться с ней проще всего, если погрузить студента в языковую среду на срок, более длительный, чем обычная туристическая поездка. В этом случае отличные результаты показывают программы академической мобильности (обучение за границей от 3 месяцев до года), а также интернационализация образования (возможность посещать занятия на иностранном языке у приглашенных лекторов из

ведущих зарубежных вузов, слушать их вебинары, участвовать в проектной деятельности и конференциях и т.д.) [10].

Еще одной особенностью обучения политологов иностранному языку является необходимость поиска таких заданий, которые бы стимулировали восприятие информации с первого раза и способствовали ее сохранению через перевод из кратковременной памяти в долговременную. С этой задачей помогает справиться концепт, который мы назвали «Метод 3В»: Восприятие = Внимание + Воздействие.

Для того чтобы студент осуществил ВОСПРИЯТИЕ информации, необходимо привлечь его ВНИМАНИЕ через определенное ВОЗДЕЙСТВИЕ со стороны педагога. Преподаватели, обучающие иностранному языку, могут воздействовать через такие конструкты, как новизна материала, интенсивность его повторения, сложность поставленной задачи, учет потребностей студентов и его интересов, удовлетворение ожиданий при использовании знаний иностранного языка.

Делая вывод о специфике иноязычной подготовки будущих политологов и создании условий для их самомотивации, следует еще раз подчеркнуть, что необходимо учитывать два основных момента:

1. Устранение демотиваторов, к которым относятся:

- низкий уровень владения иностранным языком на момент поступления в вуз;
- страх неудачи (ошибки) в процессе иноязычного общения;
- низкая самооценка студента;
- отсутствие эмпатии между обучающим и обучаемым;
- нездоровая конкуренция в группе, на курсе;
- плохой тайм-менеджмент у студента;
- наличие дидактогении.

2. Создание среды для самомотивации и интеграции полученных знаний:

- наличие корпоративной культуры, ценностей, позитивных ролевых моделей у научно-педагогических работников вуза, а также социокультуры у окружающих во внеаудиторное время;
- имитация квазипрофессиональной среды на занятиях по иностранному языку;
- развитие чувства собственного достоинства у студентов;
- активное вовлечение обучаемых в устные формы общения на иностранном языке на занятиях и через программы академической мобильности или формы интернационального обучения;

- применение «Метода 3В» (Восприятие = Внимание + Воздействие) = много других решений проблемы мотивации студентов к изучению иностранного языка, поэтому научная дискуссия по данному вопросу будет продолжаться с целью поиска универсальных методик и заданий.
- Безусловно, предложенные меры не являются уникальными и неоспоримыми, и у каждого преподавателя в активной практике присутствует

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воробьева В.В. О мотивации личности студента при изучении иностранного языка в неязыковом вузе. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2012;9(68):331–334.
2. Мамадалиева Н.А. Мотивация как основная движущая сила при изучении иностранных языков. *Science Time*. 2017;4(40):141–144.
3. Пушкина Г.Г. Проблема мотивации при изучении иностранного языка. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2013;4(12):85–87.
4. Трейси Брайан. Мотивация. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер; 2015. 144 с.
5. Болортуя Б. Самооценка студента: ключ к обучению студентов. В сборнике: *Современные тенденции в обучении иностранным языкам. Материалы международной научно-практической конференции*. Ответственный редактор Э.В. Бурцева. Улан-Батор; 2017.
6. Зигмунд Фрейд. Истерия и страх. Пер. на русский язык А.М. Боковой. М.: ООО «Фирма СТД»; 2006.
7. Куревлева И.П. Развитие эмпатийных умений в процессе изучения иностранного языка как одно из элементов самоменеджмента. В сборнике: *Наука, культура и общество: исторический опыт и перспективы развития*. Авторы-составители: Зеленский А.Г., Шишоница Н.В. М.; 2014.
8. Авксененко Т.Н. Дидактогения как фактор, влияющий на уровень самооценки студентов вуза. *European Social Science Journal*. 2014;8–2(47):110–113.
9. Барабанщиков В.А. Носуленков В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: Институт психологии РАН; 2004. 480 с.
10. Пирогов А.И., Растимешина Т.В. Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2015;1(5):76–84.

REFERENCES

1. Vorob'eva V.V. On students personality motivation when learning a foreign language at non-linguistic university. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2012;9(68):331–334. (In Russ.).
2. Mamadalieva N.A. Motivation as the main driving force in the study of foreign languages. *Science Time*. 2017;4(40):141–144. (In Russ.).
3. Pushkina G.G. The problem of motivation in learning a foreign language. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*. 2013;4(12):85–87. (In Russ.).
4. Tracy Brian. *The Science of Motivation (Strategies and Techniques for Turning Dreams into Destiny)*. Moscow: Mann, Ivanov & Ferber; 2015. 144 p. (In Russ.).
5. Bolortuya B. Student self-assessment: the key to student learning. In *Sovremennye tendencii v obuchenii inostrannym yazykam. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. E. V. Burceva, ed. Ulan-Bator; 2017:101–111. (In Russ.).
6. Freud Sigmund. Hysterie und Angst. Transl. by A. M. Bokovikova. Moscow: STD; 2006:28–52. (In Russ.).
7. Kurevleva I.P. The development of empathy skills in the process of a foreign language learning as an element of self-management. In *Nauka, kul'tura i obshchestvo: istoricheskij opyt i perspektivy razvitiya*. Compiled by Zelenskij A.G., Shishonina N.V. Moscow; 2014:75–79. (In Russ.).
8. Avksenenko T.N. The neuroses caused by didactogenia as a factor impacts on students' self-rating level. *European Social Science Journal*. 2014;8–2(47):110–113. (In Russ.).
9. Barabanshchikov V.A., Nosulenkov V.N. *System. Perception. Communication*. Moscow: Institute of psychology Russian Academy of Sciences; 2004. 480 p. (In Russ.).
10. Pirogov A.I., Rastimeshina T.V. Internationalization of education within the framework of European's common education space formation. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. 2015;1(5):76–84. (In Russ.).